

В ВОСПОМИНАНИЯХ А. В. Луначарского о В. И. Ленине среди многих живых штрихов сохранился такой эпизод. Еще в 1905 году во время первой революции В. И. Ленину пришлось как-то ночевать на частной квартире, где, между прочим, была богатая коллекция иллюстрированных изданий, посвященных крупнейшим художникам мира.

«На другое утро Владимир Ильич сказал мне: «Какая увлекательная область история искусства. Сколько здесь работы для марксиста. Вчера до утра не мог заснуть, все рассматривал одну книгу за другой. И досадно мне стало, что у меня не было и не будет времени заняться искусством».

В тревожные грозные дни первой русской революции, когда напряжение политической борьбы требовало безраздельной отдачи всех душевных и физических сил, всей энергии мысли, В. И. Ленин так глубоко и непосредственно заново пережил захватывающее воздействие шедевров мирового искусства!

«Сколько здесь работы для марксиста», — это ленинское замечание звучит сегодня как программа. Оно явилось в итоге размышлений об огромной области многовекового человеческого творчества, история которого требует нового, марксистского освещения и оценки.

Ленинские труды свидетельствуют, как широко и многосторонне вовлекал он факты художественной литературы и искусства в свою аргументацию, с какой неотразимой логикой анализа вскрывал их общественное содержание. Ленинские выступления по общим вопросам искусства, многочисленные литературные оценки и характеристики, как правило, включены в необычайно широкий контекст развития основных, кардинальных идей марксизма. В этом контексте, литературно-эстетические взгляды В. И. Ленина, собственно, и должны изучаться.

«В. И. Ленин о литературе и искусстве». Памятники мировой эстетической и критической мысли. Составитель Н. Крутикова. Вступительная статья Б. Юрикова. Издание осуществлено под наблюдением А. Дементьева, Б. Юрикова, И. Черноуцана. Государственное издательство художественной литературы, М. 1957.

Е. ДОБИН, А. НИНОВ

В то же время задача широкой популяризации ленинских трудов и высказываний о литературе и искусстве требует создания специальных тематических сборников, удобных в обращении и возможно более полных по материалу.

ВЫХОД В СВЕТ сборника «В. И. Ленин о литературе и искусстве» — большое событие, значение которого трудно переоценить. Это не первое издание такого типа, и мы не собираемся умалять ценность ранее появившихся работ, тем более, что их опыт, несомненно, был учтен составителями нового сборника. Тем не менее надо сразу же сказать, что новое издание принципиально отличается от всех предыдущих и широтой привлеченных материалов, и характером их внутреннего построения.

В новом сборнике «В. И. Ленин о литературе и искусстве» найден наиболее удачный в данном случае проблемно-хронологический принцип построения, позволяющий сохранить внутреннюю связь основных идей В. И. Ленина в их историческом развитии. При этом составители исходили из единственно правильной предпосылки, что все мысли В. И. Ленина о литературе и искусстве теснейшим образом связаны и представляют беспримерное по своей стройности целое, — были ли они высказаны в печати, в письмах, в устном разговоре, зафиксированы ли они в постановлении Совета Народных Комиссаров за ленинской подписью или приняли форму заметок на полях прочитанной книги, статьи.

Это единство — единство концепции гениального мыслителя, охватившего своим взглядом громадный цикл мировоззренческих и практически-политических проблем эпохи. Поэтому и работа, специально посвященная литературным вопросам, и попутная оценка литературного явления, и беглое, casualное бы, замечание — все должно быть собрано воедино, чтобы читатель мог обо-

зреть и осмыслить всю сферу высказываний В. И. Ленина о литературе и искусстве.

Универсальность охвата материала выгодно отличает новый сборник. Наряду с печатными трудами В. И. Ленина богато использована его переписка — письма и служебные записки, подчас представляющие огромный интерес. Приведены малоизвестные ранее широкому кругу читателей заметки В. И. Ленина на полях книг Плеханова и Шулятикова, комментарии к статье пролеткультовца Плетнева. В сборнике широко представлены декреты и постановления по вопросам культуры, вынесенные Советским правительством под руководством В. И. Ленина. Наконец читатели получили возможность познакомиться с многочисленными мемуарными материалами, содержащими ценнейшие сведения об отношении В. И. Ленина к вопросам искусства, к людям искусства, к делам и нуждам искусства.

НОВЫЙ СБОРНИК «В. И. Ленин о литературе и искусстве» вышел в серии «Памятники мировой эстетической и критической мысли». Свод общих ленинских идей и прямых высказываний, касающихся искусства, совершенно закономерно следует рассматривать как новый, высший этап развития эстетической и критической мысли человечества.

Эстетические взгляды В. И. Ленина являются важным звеном огромного и стройно соподчиненного в своих элементах здания революционного марксизма, принявшего в ленинских трудах новую форму, соответствующую великим историческим свершениям XX века. Творческое развитие марксизма в самых основных, жизненно важных направлениях имело решающее значение и для новейших эстетических воззрений, их современного научного уровня. При этом ленинизм в области эстетики, как и в других областях, прямо опирался не только на завоевания марксистской мысли XIX

века, но и на великолепную национальную традицию русской революционной демократии.

Обосновывая главную мысль своей книги «Что делать?», В. И. Ленин подчеркивал, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. «А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, — писал В. И. Ленин, — пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да довольно и этого!»

Мировое значение литературно-критического и эстетического наследия В. И. Ленина определяется не только тем, что оно объединило в высшем синтезе национальную философскую традицию с последним словом научного социализма, но также и тем, что ленинская концепция искусства выростала как гениальное обобщение практики русской литературы, приобретавшей всемирное значение в эпоху революций и великих классовых битв. Не случайно целый цикл ленинских статей о Льве Толстом был посвящен художнику, мировое значение которого и мировая известность, как мыслителя и проповедника, отражали по-своему «мировое значение русской революции».

Никто другой из многочисленной плеяды тогдашних критиков и историков литературы (даже Плеханов) этого не видел. Ленин это увидал. Еще тогда, когда в дни толстовского юбилея меньшевики вкупе с кадетами разглагольствовали о признании Толстого с его непротивленчеством, Ленин назвал Толстого «зеркалом русской революции». Это было подлинным откровением, воочию показавшим зоркость, необычайное дальновидение, гигантский масштаб марксистской мысли об искусстве.

Никто из современных В. И. Ленину деятелей и руководителей социалистического движения не понимал так глубоко и не видел так ясно, как В. И. Ленин, огромной роли литературы и искусства в деле социального переустройства общества. В проекте программы Российской социал-демократической рабочей партии (1902) В. И. Ленин писал о борьбе с самодержавием, как самым злейшим и опасным врагом «освободительного движения пролетариата и культурного развития всего народа».

«Освободительное движение пролетариата» и «культурное развитие всего народа» поставлены в ленинском тексте рядом. Ни в одной из программ партий II Интернационала не было и намека на подобную формулу. Если вспомнить, как упорно добивался В. И. Ленин предельной сжатости программы, как он избегал всяких лишних слов (теоретическая часть программы, из которой взята вышеприведенная фраза, уместается на двух страницах), то станет ясным, что включение этого положения обусловлено важными причинами и определено ходом глубокой, центральной мысли В. И. Ленина. Именно с этим ходом мысли связано появление эпохальной, сыгравшей такую гигантскую роль в развитии социалистического искусства статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Пафос ее именно в том, чтобы на новом историческом этапе теоретически утвердить и практически осуществить неразрывную, глубокую связь литературы и искусства с революционным делом, с пролетарской партией, возглавившей силы революции.

В ПОСТАНОВКЕ вопроса о партийности идеологии вообще, искусства и литературы в частности, с особой отчетливостью проявилось то новое, что внес Ленин в сокровищницу мировой эстетической мысли.

И И С К У С С Т В О

Принцип партийности вытекает из самого существа революционного марксизма.

В 1905 году, когда русский революционный рабочий класс, возглавляемый большевиками, начинает штурмовать твердыни существующего строя, когда уже сложилась партия нового типа, Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» впервые ставит во весь рост задачу создания литературы, «открыто связанной с пролетариатом».

Пафос этой мысли не только в том, что литература таким путем выполнит великую революционную миссию, служа «миллионам и десяткам миллионов трудящихся», не только в том, что литература дает революции, но и в том, что революция дает литературе.

Эти мысли созрели у Ленина значительно ранее. В статье «Л. Н. Толстой» Ленин подчеркивал благотворное и обогащающее влияние революционных сдвигов в обществе на литературу. Эпоха подготовки революций, по словам Ленина, выступила благодаря гениальному освещению Толстого «как шаг вперед в художественном развитии всего человечества». Тем более это должно относиться к литературе самой революционной эпохи, литературе, связавшей свои судьбы с революцией, с социализмом, с пролетарской партией. Партийность литературы в понимании Ленина была залогом новых изумляющих успехов действительно свободной литературы, достижения новых вершин в художественном развитии всего человечества.

В ленинской постановке вопроса принцип партийности литературы был направлен прежде всего против буржуазно-анархических иллюзий об «абсолютной свободе творчества» в условиях классового общества. Вместе с тем ленинское понимание партийности литературы решительно исключало всякую сектантскую узость, шаблон, некомпетентное декретирование в области художественного творчества.

«Мы не скажем, разумеется, о том, — писал В. И. Ленин, — чтобы это преобразование литературного дела, испаханного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедовать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь». В. И. Ленин считал **бесспорным** то обстоятельство, что литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством, что «в этом деле безусловно необходимо обеспечение большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию». Говоря это, Ленин подчеркивал: «...Все это доказывает лишь то, что литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблоном отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата. Все это отнюдь не опровергает того чуждого и странного для буржуазии и буржуазной демократии положения, что литературное дело должно непременно и обязательно стать неразрывно связанной с остальными частями частью социал-демократической партийной работы».

Идея партийности искусства, — несомненно, центральное звено всей ленинской концепции искусства.

В сборнике работы на эту тему выделены в подраздел «общих вопросов». По нашему мнению, статьи и высказывания В. И. Ленина о партийности литературы следовало бы выделить в самостоятельный раздел под особым заголовком и этот раздел расширить. Не ограничиваясь статьями и извлечениями из ленинских до-революционных работ, следовало бы включить в этот раздел важнейшие документы советских лет, трактующие вопрос о партийности применительно к конкретным условиям развития искусства в Советском государстве. Так, например,

казалось бы целесообразным включение в этот раздел статьи «О пролетарской культуре» с проектом резолюции для съезда Пролеткульта, первый пункт которой сформулирован широко-программно: «В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком».

Следовало бы дать в приложениях и письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах» от 1 декабря 1920 года, в котором, по свидетельству А. Луначарского, была «большая капля меду самого Владимира Ильича».

Такое последовательное проведение руководящей нити через ленинские труды всех периодов имеет принципиальное методологическое значение.

Отношения В. И. Ленина и А. М. Горького занимают особое место в летописи революционного искусства и революционного движения XX века.

«Этого человека я любил, как никого, и я тоже пользовался его вниманием и его любовью...» — говорил А. М. Горький в своей взволнованной речи после посещения Ленинского мавзолея. Но эта глубокая и искренняя дружба двух великих людей отнюдь не носила идиллического оттенка. В ней были и драматические моменты принципиального идейного спора, серьезных идейных разногласий. В эти моменты, как подчеркивал впоследствии сам А. М. Горький, особенно ярко проявлялась «политическая мудрость Владимира Ленина, его совершенно изумительная проницательность».

Раздел об А. М. Горьком, хотя он и занимает свыше семидесяти страниц сборника «В. И. Ленин о литературе и искус-

стве», ныне, после выхода в свет сборника «В. И. Ленин и А. М. Горький», представляется недостаточно полным.

ПОСТРОИВ КНИГУ по проблемно-хронологическому принципу, обогатив ее целым рядом не привлеченных ранее документов, составители нового сборника «В. И. Ленин о литературе и искусстве» сделали большой шаг вперед по сравнению со всеми прежними аналогичными изданиями. И если приходится все же говорить о некоторых частных недостатках в составлении сборника, то они определяются как раз известной непоследовательностью в проведении принятых принципов.

Вызывает, например, недоумение, что между двумя ленинскими статьями, направленными против контрреволюционной идеологии «Вех», вклиниваются статьи «Евгений Потье» (к 25-летию его смерти) и «Развитие рабочих хоров в Германии». Эти статьи попали сюда исключительно по хронологическим соображениям, к основной проблематике подраздела они не имеют отношения. Составители просто не нашли необходимой рубрики, в которую можно было бы включить эти статьи о развитии мирового революционного искусства.

Между тем однотипные материалы, включенные в разные разделы сборника, с успехом можно было бы поместить в одну тематическую рубрику, которая бы объединила все статьи и высказывания В. И. Ленина о зарубежной литературе и искусстве. Здесь нашли бы свое естественное место и статьи об авторе текста «Интернационала» Е. Потье, и о развитии рабочих хоров в Германии, и оценка романов А. Барбюса («В огне», «Ясность»), и предисловие к книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», и отрывок из статьи «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (характеристика брошюры Эптона Синклер), и послание группе «Clarté», и мно-

гие другие материалы, рассыпанные по страницам объемистой книги. Кстати, этот раздел можно было бы обогатить новыми ленинскими документами, опубликованными в четвертом и одиннадцатом номерах «Иностранной литературы» за 1957 год.

Из поля зрения составителей выпал целый ряд документов советского периода, имеющих прямое отношение к основной теме сборника. Мы имеем в виду отрывок из статьи «О работе Наркомпроса», деловое письмо «В Народный комиссариат просвещения», набросок «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», письмо «В Государственное издательство» и некоторые другие документы, в которых В. И. Ленин с поразительной настойчивостью, вникая в мельчайшие детали, ставит вопрос о постановке газетного, книгоиздательского, библиотечного дела с точки зрения насущных интересов самых широких масс.

Включение в сборник обширного раздела воспоминаний о В. И. Ленине — шаг, принципиально важный. Мемуарные источники содержат необычайно ценные сведения, касающиеся не только симпатий и вкусов Владимира Ильича, конкретных оценок тех или иных художников и произведений, но и его взглядов на коренные вопросы искусства.

Наряду со ставшими «классическими» воспоминаниями Н. Крупской, М. Горького, Клары Цеткин, А. Луначарского, в сборнике приведено много воспоминаний, значительно менее известных, но представляющих немалый интерес.

Сотня страниц воспоминаний представляет собой большую ценность. Но за бортом осталось еще много важных мемуарных источников. По нашему глубокому убеждению, в следующих изданиях сборника составителям нужно будет и в разделе мемуаров последовательно провести плодотворный принцип полноты.

Новый сборник наверняка будет переиздаваться. И не раз. Пожелаем составителям, чтобы в работе над следующим изданием все богатство ленинских мыслей и оценок было бы представлено с исчерпывающей полнотой.

Литературная газета
22. IV. 58.